

Когда они обсуждали новости из министерства, оба были в кабинете. Цзян Ли был очень занят, так как ему нужно было подготовить все к завтрашнему отъезду.

Цзян Ли уже договорился с людьми, которые будут управлять поместьем Чэнь Вана, пока его не будет. Он не собирался оставлять его на попечение матери. Несмотря на то, что она была добросердечной и всегда думала о его будущем, она не подходила для управления резиденцией, особенно такой большой, как их.

По воспоминаниям оригинала, единственной, кто действительно занимался домашними делами, была его бабушка. К сожалению, она уже скончалась пять лет назад. Богатство всего клана Лу перешло к его матери.

Однако, хотя леди Лу не была совсем уж некомпетентной, у нее было плохое хобби - давать должности близким людям, не проверяя, способны они или нет. Он не хотел, чтобы предыдущий инцидент повторился. Раз уж его мать выбирала бесполезных людей на важные должности, то почему он позволил ей быть единственной властью в поместье ранее?

Кроме того, он занялся магазинами и предприятиями, принадлежащими клану Лу. Несмотря на то, что на это у него ушло полтора дня, когда главный управляющий, отвечающий за координацию работы всех остальных магазинов и предприятий, увидел его скорость проверки и подсчета записей, его челюсть упала. А когда он услышал, что Цзян Ли даже подготовил новые инновационные бизнес-стратегии, чтобы увеличить прибыль в четыре раза за три месяца, его глаза расширились настолько, что он начал сравнивать Чэнь Вана с известным бизнес-гением империи, первой мисс клана Шэнь.

"Ваше Высочество, вы собираетесь навестить Его Величество перед официальным отъездом на юг?" - спросил Сун Хэ, выходя из своей комнаты.

Цзян Ли выгнул шею в сторону, его руки массировали ноющую верхнюю часть спины. "Я получил приглашение из дворца?"

"Нет".

"О. Тогда я не пойду. В любом случае, Его Величество знает, что я уеду завтра".

Взглянув на своего начальника, у которого под глазами были темные круги, Мао Хун на мгновение задумался, а затем сказал: "Ваше Высочество, я вижу, что вы устали за последние дни, работая без перерыва. Почему бы вам не пойти куда-нибудь отдохнуть? Я слышал, что госпожа Шэнь устраивает мероприятие с фонарями, где люди могут зажечь фонари со свечами внутри и отпустить их плавать по реке. Ваше Высочество должно это увидеть. Я думаю, что зрелище этим вечером на берегу реки будет очень впечатляющим!"

"Праздник фонарей, да?" Лицо Цзян Ли вначале стало кислым, вспомнив, что героиня будет пытаться добиться его расположения. Тем не менее, поскольку сцена действительно должна была быть захватывающей, было бы жаль её не увидеть. Поэтому, обдумав все более тщательно, он решил согласиться на предложение Мао Хуна.

...

"Надень её чтобы скрыть лицо, когда тебе станет неловко показывать себя". Бросив вуаль Цзян Инь Юэ, он предложил ей сесть в его паланкин.

"Куда мы едем, Ваше Высочество?" - спросила девушка, которая возилась с предметом и почти

не успела его поймать. Подгоняемая своими служанками, она последовала за Чэнь Ваном внутрь изысканно оформленного паланкина, подавляя нервозность, которую она испытывала из-за того, что снова оказалась в одном пространстве с этим человеком.

Цзян Ли просто ответил: "Берег реки".

Девушка несколько раз поправила свою позу на сиденье. С того момента, как она ступила в просторный паланкин, она изо всех сил старалась не смотреть в его сторону, особенно на его лицо. Ее руки тоже были заняты тем, что поправляли вуаль.

"Ваше Высочество. Могу я узнать, что мы собираемся там делать?" Через некоторое время она спросила, опустив голову и сложив руки на коленях. Она выглядела такой скромной и нежной. Девушка, однако, едва отдохнула после возвращения из дома ведьмы. Она не была уставшей, как обычно, но ее лицо было немного пепельно-белым, кровь еще не прилила к лицу.

С другой стороны, Цзян Ли был совсем измотан, поэтому, сказав ей: "Скоро узнаешь", уперся локтями в бедра, подпер подбородок одной рукой и закрыл глаза. Это был его первый отдых после более чем тридцати шести часов работы.

Цзян Инь Юэ сначала не знала, что он уже дремлет, и это была ее вина, так как она упорно не смотрела в его сторону почти полчаса. Только когда она поняла, что он слишком тихий и почти не двигается, она украдкой взглянула на него.

Вскоре после этого ее глаза расширились. Чэнь Ван так просто заснул?

'... Как этот принц смеет вот так спать в присутствии незнакомого человека? Или он просто уверен, что я не отравлю его и не нападу на него? пожаловалась она в своем сердце. Однако в глубине души она расслабилась и больше не нервничала. На самом деле, сама того не осознавая, она начала наблюдать за спящим мужчиной и хихикала каждый раз, когда его лицо выскальзывало из ладони.

Более или менее через час после поездки Цзян Ли проснулся. Они наконец-то приехали. И как только они сошли с паланкина, их взору предстала очень трогательная сцена.

Звездное ночное небо, ленты и бумажные фонарики, взлетающие и раскачивающиеся в воздухе, некоторые из них излучали мягкий оранжево-желтый свет, мерцающий на спокойной водной глади... Множество людей, разбросанных по берегу реки и арочному мосту. Смех и улыбки на их лицах стали завершающим штрихом этой трогательной картины.

"Вау..." Цзян Инь Юэ не могла не воскликнуть, глядя на красные бумажные фонарики в форме коробочек, плывущие по текущей воде, захватывающее дух сияние, испускаемое ими, отражалось в ее глазах, не скрытых тонкой марлевой вуалью.

Рядом с ней Цзян Ли тоже на мгновение застыл на месте. Несмотря на это, его руки не переставали поправлять наряд и плетеную из бамбука шляпу на голове. Он надвинул шляпу так, чтобы его лицо не было видно.

Вдвоем они некоторое время ходили по рядам ларьков по обе стороны моста и рассматривали продаваемые там товары. Большинство из них, конечно, были фонариками, некоторые были сувенирами или украшениями для волос, в других киосках продавались горячие закуски.

"Сколько стоит дюжина?" Цзян Ли наклонился и спросил у ребенка лет одиннадцати-двенадцати, продававшего фонарики. Мальчик робко назвал цену, и Цзян Ли с готовностью

попросил Мао Хуна заплатить ему.

"Ты. Зажги их все для меня". неожиданно сказал он девушке.

Цзян Инь Юэ некоторое время удивлялась, но потом, когда она оглянулась на людей, веселящихся на берегу реки, в ее глазах появилось волнение. Она тоже хотела оказаться на берегу реки. Ей не терпелось присоединиться к ним!

Многokrатно кивнув, девушка весело ответила: "Предоставьте это мне, Ваше Высочество".

Его глаза следили за ее фигурой, пока она шла к реке. Добрая простолюдинка помогла ей зажечь фонари, пока она отпускала их один за другим. Радость была на ее лице, когда она смотрела на те фонарики, что принадлежали ей, и другие, выпущенные теми, кто стоял рядом с ней. Она смеялась как ребенок. В ее сердце тихо расцвело глупое желание. Желание, чтобы эта прекрасная ночь никогда не кончалась.

"Хочешь еще?" После того, как она зажгла последний фонарь, позади нее раздался веселый голос принца. Цзян Инь Юэ повернула голову в его сторону и радостно кивнула.

Мужчина усмехнулся и приказал своему верному охраннику купить еще фонарей, а заодно и закуски. После этого он вновь обратил свое внимание на девушку.

Пока он стоял рядом с ней, Цзян Инь Юэ осталась сидеть у воды, обняв колени, и наблюдала, как далеко разлетится вызванная ею искра. На ее лице читалось восхищение. Какая-то часть ее души желала, чтобы она стала такой же как этот огонь. Она хотела быть такой же ослепительной и запоминающейся как он. Даже если бы это означало меньшую продолжительность жизни, она хотела иметь прекрасную цель существования и прожить прекрасную жизнь.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1702782>